

Сусано, тёмный нефрит, стоял на обрыве, золотые глаза божества войны холодно всматривались в мир. Лицо Обито скрывала маска, но под ней ярость бушевала. Дыхание бога, вырвавшееся из груди, смешалось с ветром и дождём, пронеслось по бесконечному пространству, разрывая тишину. – Боги! Это сила богов! – шептали остатки армии Ханзо, дрожа от ужаса. – Мы сдаёмся! Оружие падало на землю, лица искажались тревогой. Цепная реакция, порождённая могуществом Сусано, была неумолима. Человеку не было шансов. Обито, заключённый в гигантскую оболочку Сусано, чувствовал себя властелином мира. В прошлой жизни он не обладал двоякоцветным Шаринганом и не имел возможности пробудить Сусано. Какаши, в конечном счёте, достиг совершенства, но это была не его победа. – Тёмно, как бездна. Может, это цвет Камуи? – прошептал Обито, глядя на своё Сусано. Чакра окрашивала его, но Камуи погружал всё во тьму, как Расенган Какаши. Взгляд Обито ледяным лучом скользнул по Ханзо, склонившемуся в смертельном страхе. – Ханзо, твою жизнь в руках Камуи! Ноги Ханзо подкосились, и он упал на колени. – Я стану твоим слугой, Югири будет в твоём распоряжении, только сохрани мою жизнь! В его голосе не было и тени былой гордости правителя Югири. Он дрожал, как листок, опавший с ветки, жаждавший последней капли жизни. – Я сказал, у тебя нет шансов, – Обито говорил равнодушно. Простить врага – значит навлечь беду на самого себя. Освободить Ханзо – всё равно, что отложить рыбу на поздний обед. – У тебя лишь одно оружие, – Обито устал от бессмысленных слов. Его воля, движущая Сусано, направляла руку бога, вытягивая из нее острый клинок нефритового цвета. Гроза бушевала на небе, белые молнии сияли отражением оружия, ярче чем рассвет. Рука Сусано рассекла ночь, смертельно нацелившись на Ханзо. Камуи прокладывал путь, сжимающий воздух, черная трещина прорезала пространство, поглощая всё на своём пути. Ханзо не мог убежать, его ноги отказали. Чёрная трещина Камуи притягивала его, готовая унести в никуда. Тьма поглощала мир, в последний миг жизни Ханзо не понял, закрыл ли он глаза перед смертью или был рассечен Камуи. Он больше ничего не знал. В шоке, под властным взором армии Ханзо, некогда неуязвимый полубог рассыпался в пыль, не оставив после себя даже следа. И смертью это назвать было нельзя, скорее исчезновением. Как будто его и не было никогда. Камуи разрезал склон, как тофу, и огромный осколок упал, грохотом отразившись от земли. – Уходите. – Обито сборным голосом приказал оставшимся. Армия Ханзо разбежалась в панике, как стадо овец. Дождь очистил ущелье, смыв кровь с осколков. Обито отозвал Сусано и выпустил из Камуи жителей Акино. – Пеин! – Яхико увидел Обито, упавшего на колени, выбитого из сил. – Я в порядке, просто немного устал, – Обито махнул рукой. Камуи почти высушил его, под маской проступали капли крови и слёз, но никто не видит их. – Чакра исчерпана, и глаза тоже страшно устали, к счастью, есть клетки Хатаке, ускоряющие восстановление зрения. Иначе, я бы ослеп в скором времени, – шептал он в себе. – Пеин, что с полукровкой? – прервал раздумья Хатсуке. – Мёртв! Его солдаты разбежались! – ответил Обито. – Мёртв? – прошептал Яхико. – Ханзо мёртв? – Да. Я убил его мечом. – Обито говорил равнодушно, словно речь шла о мелочи. Но в ушах всех прозвучало историческое событие. Не только простым солдатам, но и троице Яхико слова Обито показались нереальными. С детства они жили в тени Ханзо, для них он был небом Югири, властелином всего сущего. А теперь небо рухнуло! Югири ждёт новая эпоха. – Восхитительно, восхитительно! – радостный крик Яхико был подавлен другим. Туан Зан пришёл с подчинёнными, он видел все сражение издалека. Проклятый Афе действительно обладал необыкновенными способностями! Не удивительно, что он решился на войну со всем миром. – Пеин, нет, теперь я должен называть тебя Афе, ты могущественнее, чем я предполагал. – Туан Зан улыбался, но в глазах искрились холод и жадность. Такая сила была неотразима. – Афе? – с недоверием прошептали члены Акацки, расширив глаза. – Неужели вы не в курсе? Пеин и Афе – одно лицо! – Туан Зан сделал вид, что не понимает их удивления. Обито впился в Туан Зана взглядом, он знал о его интеллекте, о его способности проникнуть в тайны, поэтому он не удивился, что его идентичность "Афе" была раскрыта. – Пеин, ты действительно Афе? Тот Афе, что хотел убить мисс Конан? – спросил Коннан, тяжело собирая в кулак мысли. Сложно было представить этого спасителя как того

злого духа, что убил мисс Конан. – Это я! – кивнул Обито. Этот момент должен был наступить, но не так быстро. В лицах членов Акацки читалось недоверие и разочарование, они отстранялись от Обито, их руки прижимали к бедрам мечи. – Ты так откровенно признался, я был удивлён! Я думал, ты попытаешься отрицаться, – проговорил Туан Зан. – Будь храбр, я не ты. Я не хочу красть жизни, – Обито усмехнулся, издевательски взглянув на Туан Зана. Туан Зан не колебался, обращаясь к троице Яхико: – Если бы я был на вашем месте, я убил бы его сейчас. Искать добро в нём – бесполезно. Эти слова пронзили их сердца. Афе был осколком в их душах, и сейчас был уникальный шанс избавиться от него. Яхико издевательски улыбнулся: – Мы убьём Афе, а потом вы нас убьёте? Конан встала перед Обито, защищая его от Туан Зана. – Туан Зан, не знаю, что ждёт нас в будущем, но я знаю одно: он спасал меня, спасал Яхико, спасал Акацки. Её слова были как чаша холодной воды, пролившейся на разгорячённые головы. Да, без Пеина они бы были уже мертвы. О чём ещё говорить! – Раз так, мне остаётся ликвидировать вас во имя Конохи, – Туан Зан, осознав, что слова бесполезны, решил действовать. Сражение должно было начаться снова! В этот момент Обито сказал равнодушно: – Туан Зан, вы знаете мои способности. Если вы не убьёте меня за десять минут, то я награда вам за старания! – Вы теперь на грани исчерпания, и у вас ещё есть сил призвать Сусано? – Попробуйте! – Обито говорил уверенно. На самом деле, десяти минут ему не хватит, но за десять минут он сможет использовать "Летящего Бога Грома" и восстановить силу. Никто не сможет его удержать. Но Акацки... – И я хочу испытать новую технику "Искусство Божественной Бумаги", – в этот момент Конан взлетела к небу, её крылья развернулись, и тысячи листов бумаги закружились вокруг неё. Туан Зан остановился, глядя на Конан, в его глазах блеснула зависть. Он вспомнил взрыв 600 миллиардов взрывчатых талисманов. Он снова оценил ситуацию, и понял, что уже не может выиграть с перевесом в десять раз. Он бросил взгляд на своих подчинённых, на их угрюмые лица. Он мог пожертвовать ими. Жизнь ничтожна по сравнению с будущим Конохи. Но они ещё могут быть ему полезны! И он только что обрел молодость, его смерть была бы непростительной потерей. Окончательно приняв решение, Туан Зан произнес: – Хмф! Конан, в конце концов, ты погибнешь от рук Афе! Ничто не может быть важнее собственной жизни.